

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.026

УДК 324

**М.Е. РОДИОНОВА**

кандидат социологических наук, доцент,  
доцент Департамента политологии факультета социальных наук  
и массовых коммуникаций Финансового университета  
при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

### ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И АДАПТАЦИИ ДЕМОКРАТИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОСОСТАВНЫХ КРИЗИСОВ: ОПЫТ ЕС И РОССИИ

В статье рассматриваются электоральные процессы как ключевой механизм адаптации демократий к многосоставным кризисам, включая экономические и миграционные потрясения, рост популистской мобилизации и ускоренную цифровизацию политической коммуникации. Аналитическая рамка опирается на классические интерпретации легитимности и устойчивости партийной конкуренции, а также на сравнительный подход к оценке институциональной гибкости и качества представительства. На материале стран ЕС показано, что выборы выполняют функцию перенастройки политических систем за счет обновления партийного ландшафта, перераспределения повестки и адаптации регуляторных практик к рискам платформенной среды. Российский случай характеризуется сочетанием процедурной устойчивости и институциональных ограничений конкурентности; адаптационный эффект проявляется преимущественно в управленческом и технологическом измерениях, включая развитие цифровых процедур при сохраняющихся вызовах доверия и общественной верификации. Отдельное внимание уделено гендерному измерению: участие и влияние женщин рассматриваются как индикатор качества представительства и потенциала институциональной модернизации. Практические выводы связаны с необходимостью укрепления доверия к процедурам, развития понятных механизмов проверки цифровых процессов, повышения содержательности участия и расширения инклюзивности представительства.

**Ключевые слова:** электоральные процессы, адаптация демократии, демократическая устойчивость, популизм, партийная конкуренция, цифровизация выборов, онлайн-голосование, политическая коммуникация, доверие к выборам, гендерное представительство.

**Введение.** Электоральные процессы в современных демократиях все чаще выступают не только процедурой легитимного формирования власти, но и механизмом адаптации политических режимов к многосоставным кризисам. В условиях экономических и миграционных потрясений, роста популизма, технологизации агитации и усложнения институциональных связей внутри ЕС выборы становятся одновременно индикатором устойчивости демократических институтов и инструментом их перенастройки. Логика адаптации проявляется в изменении партийной конкуренции, в переформатировании каналов мобилизации, в институциональных экспериментах с цифровыми технологиями, а также в корректировке норм представительства, включая гендерное измерение.

Цель данной статьи состоит в аналитическом обобщении результатов исследования, ориентированного на сравнительный разбор механизмов адаптации демократий через выборы в странах ЕС и в России. В фокусе находятся три взаимосвязанных блока: кризисная динамика и популистская мобилизация; цифровая среда и институциональные риски; изменения моделей участия и представительства, включая гендерную проблематику.

**Теоретические основания: выборы как канал легитимации и «сборка» конкуренции.** Для объяснения того, почему выборы в кризисные периоды приобретают повышенную системную значимость, продуктивно опираться на классические интерпретации легитимности и институционального порядка. Веберовская логика рационально легального господства позволяет трактовать выборы как механизм воспроизводства доверия к политической системе через признание процедур и результата. В такой рамке электоральный акт связан не с личными качествами лидеров, а с признанием формально правового основания власти и регулярной подотчетности управленцев обществу. Это делает выборы способом удержания системы от распада в периоды социальных напряжений, поскольку конфликт переводится в процедурное русло и получает «разрешение» через институциональный цикл [3. С. 808].

Сравнительная перспектива дополняется подходом, который связывает устойчивость партийных систем и моделей голосования с исторически сложившимися линиями раскола. Идея «структур расколов» показывает, что избирательное поведение и партийная конкуренция закрепляются вокруг устойчивых общественных разделений, а в кризисные периоды эти разделения могут актуализироваться заново или изменять форму, создавая пространство для новых политических игроков. Это особенно важно для анализа популистских сил и трансформации партийного ландшафта в Европе, а также для оценки того, как институциональные настройки могут сглаживать или усиливать фрагментацию [14. С. 1-64].

В результате выборы в исследовательской логике выступают не «нейтральной процедурой», а механизмом адаптации: они переводят конфликт в управляемые форматы, перераспределяют ресурсы легитимности и задают рамки конкуренции.

**Кризисы и популизм: электоральная мобилизация недовольства и пределы демократической устойчивости.** Один из ключевых результатов исследования связан с фиксацией устойчивого тренда: в условиях повторяющихся кризисов выборы становятся площадкой мобилизации недовольных групп, а популизм превращается в структурный элемент политического спектра. В западноевропейских странах популистская повестка часто оформляется как протест против «элит», критика наднациональной бюрократии, антииммиграционные установки и требование «возврата контроля» национальному уровню. В этой логике электоральная конкуренция смещается от программной конкуренции к борьбе за интерпретацию кризиса и поиск виновных [1. С. 14-36].

При этом исследование подчеркивает, что популизм как политическая технология и как стиль конкуренции имеет разные основания в развитых демократиях и в постсоветских режимах. На европейском материале он чаще фиксируется как ответ на институциональные ограничения и кризисы представительства, а в российском контексте проявляется иначе, поскольку сама архитектура политической конкуренции, медиальная среда и институциональные фильтры задают иные условия для массовой протестной артикуляции. Сравнение показывает: сходства обнаруживаются в мобилизационной риторике и в апелляции к «простому народу», различия состоят в степени институциональной открытости и в формате встраивания популистских сигналов в официальную политическую повестку [7. С. 28-47].

Отдельно отмечается парадоксальная ситуация: в развитых демократиях популизм демонстрирует рост и институциональное закрепление через электоральные успехи, тогда как на постсоветском пространстве массовый популистский подъем может не приводить к сопоставимым партийным трансформациям из-за особенностей политической конкуренции и каналов представительства. Это различие важно для вывода о том, что адаптивность демократий зависит не только от наличия выборов, но и от качества конкуренции, автономности партий и прозрачности правил доступа к власти [10. С. 48-56].

**Цифровая среда выборов: новые каналы участия и новые риски.** Второй крупный блок результатов связан с цифровизацией избирательного процесса. В европейских кампаниях цифровая среда усиливает скорость политической коммуникации и снижает барьеры входа для новых игроков, но одновременно повышает уязвимость к манипуляциям, дезинформации и неформальному влиянию через платформы. В российской практике цифровизация становится элементом электорального менеджмента и демонстрирует двойственный эффект: с одной стороны, расширение технологических возможностей участия; с другой стороны, усиление «цифрового недоверия» из-за закрытости ключевых элементов контроля.

На уровне кампаний фиксируются типовые практики применения цифровых инструментов: сегментация аудитории, ускоренная мобилизация сторонников, формирование политического образа через социальные сети, гибридизация медийных и полевых технологий. Это переводит конкуренцию из пространства

программ и организаций в пространство коммуникационных стратегий и управления вниманием [2. С. 51-57].

В российском кейсе важным результатом является вывод о трансформации цифровых процедур из «экспериментального решения» в устойчивый институт, встроенный в электоральную систему. Одновременно сохраняется противоречие между декларируемой прозрачностью и ограниченными возможностями независимого аудита и проверки результатов. Политико правовой анализ онлайн голосования показывает, что технологическое усложнение само по себе не гарантирует доверия, если общественный контроль не имеет полноценных инструментов верификации [11. С. 1395-1412].

С цифровизацией тесно связана проблема имиджевых технологий. Исследование демонстрирует, что формирование образа политического лидера в цифровой среде становится самостоятельным ресурсом электоральной конкуренции. Это ведет к усилению роли медиального дизайна, эмоциональной повестки и персонализированной коммуникации, что особенно заметно в условиях снижения доверия к институциональным посредникам [8. С. 62-66].

Таблица № 1. Сравнительная схема адаптационных механизмов  
в электоральных циклах (ЕС и Россия)

| Измерение                | Преобладающие проявления<br>в странах ЕС                                  | Преобладающие проявления<br>в России                                    |
|--------------------------|---------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------|
| Кризисная повестка       | Перевод кризиса в конкуренцию интерпретаций, рост протестного голосования | Управление повесткой через институциональные и медиальные фильтры       |
| Популистская мобилизация | Встраивание популистов в партийные системы, усиление фрагментации         | Ограниченная трансформация партийного поля, смещение в медиальную сферу |
| Цифровизация             | Платформенная коммуникация, риски дезинформации, борьба регуляторов       | Институционализация цифровых процедур при сохранении проблем контроля   |
| Представительство        | Дискуссии о равенстве участия, квоты и реформы                            | Сохранение дисбалансов участия и представительства, локальные изменения |

Таблица отражает общий вывод исследования: адаптация через выборы имеет неоднородный характер и зависит от качества конкуренции, институциональной прозрачности и структуры каналов представительства.

**Российские тенденции: участие, консолидация и институциональные ограничения.** Для российской части исследования принципиально важны тенденции, связанные с участием, доверительными установками и возможностями электоральной консолидации. Внутри политической системы выборы сохраняют

роль ключевого механизма подтверждения легитимности, но их адаптационная функция проявляется в управленческом и технологическом измерении, а не в расширении конкурентной неопределенности.

В анализе электорального процесса в России показано, что устойчивость процедур сочетается с ограничениями, которые влияют на реальное содержание конкуренции и на воспринимаемую значимость участия. Отмечается, что выборы могут выступать механизмом демократического развития лишь при наличии условий для осмысленного выбора, автономности политических акторов и доверия к подсчету. Когда эти элементы ослаблены, усиливается разрыв между процедурой и восприятием ее результата [9. С. 122-134].

Президентские выборы рассматриваются как особый формат электоральной консолидации, где мобилизационная задача часто доминирует над задачей конкурентного отбора. Исследование подчеркивает, что консолидация возможна в определенных пределах, а эти пределы задаются институциональным дизайном кампании, медиальной конфигурацией и уровнем доверия к процедурам. Это позволяет трактовать президентский цикл как индикатор того, насколько система способна поддерживать легитимность в условиях кризисного давления и технологических изменений [12. С. 23-50].

Важным дополнительным измерением выступает проблематика повышения избирательной активности. В работе подчеркивается, что устойчивость демократического порядка связана не только с наличием выборов, но и с вовлеченностью граждан в политический процесс. Снижение участия усиливает отчуждение, а стимулирование участия требует не столько административных мер, сколько укрепления доверия, понятности процедур и реальной значимости выбора [6. С. 5-7].

**Финансовая прозрачность и партийная конкуренция: институциональные условия адаптации.** Адаптация демократий через электоральные циклы включает и ресурсное измерение, которое проявляется через правила финансирования партий и кампаний. Институциональная логика здесь проста: чем прозрачнее и конкурентнее доступ к ресурсам, тем выше вероятность содержательной конкуренции и общественного контроля. Если финансовые правила не обеспечивают равные условия и прозрачность, выборы могут воспроизводить структурное неравенство участников и снижать доверие к процедуре.

Рассмотрение государственной поддержки политических партий показывает, что финансирование выступает не только техническим элементом, но и фактором структурирования партийной системы. В исследовательской перспективе это относится к условиям воспроизводства конкуренции и к устойчивости партийной инфраструктуры, без которой электоральная адаптация превращается в управленческий цикл без реального обновления [5. С. 50-54].

**Гендерная повестка: представительство как индикатор качества демократии.** Гендерное измерение в исследовании рассматривается как показатель того, насколько политическая система способна расширять представительство и включать социальные группы в принятие решений. Это связано с общим

выводом: устойчивость демократий в кризисных условиях определяется не только техническими процедурами, но и качеством представительства.

На российском материале показано, что участие женщин в политике сталкивается с устойчивыми барьерами, включая культурные установки, слабую институциональную поддержку и ограниченные каналы продвижения. Женское представительство нередко носит символический характер и не всегда конвертируется в влияние на стратегические решения. При этом электоральное поведение и выбор могут демонстрировать амбивалентность: поддержка женщин кандидатов возможна, но она не превращается в устойчивую кадровую динамику без специальных институциональных стимулов [4. С. 332-344].

Сравнительная перспектива показывает, что механизм квотирования способен повышать качество представительства, но он также создает вторичные эффекты, которые требуют тонкой настройки. Эмпирический материал по Швеции демонстрирует, что введение квот меняет кадровый отбор и может снижать вероятность попадания в политику «слабых» кандидатов, повышая средний уровень компетенций и усиливая конкуренцию внутри партий. Это важно для вывода о том, что гендерная инклюзия может работать как инструмент институциональной модернизации, а не только как символическая политика равенства [13. С. 2204-2242].

В российском контексте это позволяет сформулировать прикладной вывод: расширение представительства требует сочетания норм, кадровых механизмов и медиальной поддержки, иначе эффект будет ограничен декларациями и разовыми кейсами.

**Итоговые выводы и прикладные ориентиры для России.** Суммирование результатов исследования позволяет выделить несколько ключевых выводов.

Во-первых, выборы в кризисные периоды выступают механизмом адаптации демократий, поскольку они перераспределяют легитимность, задают правила конкуренции и переводят социальные конфликты в институциональный формат. Это подтверждается классической логикой легитимации и сравнительной трактовкой устойчивых структур конкуренции.

Во-вторых, популизм в Европе превращается в стабильный элемент политического спектра и влияет на партийные системы, усиливая фрагментацию и поляризацию. Российский случай демонстрирует иную конфигурацию: популистские сигналы могут присутствовать, но партийные трансформации и конкурентная неопределенность ограничены институционально и медиально. Это создает эффект различной адаптивной емкости демократий.

В-третьих, цифровизация выборов усиливает управляемость и масштабируемость электоральных процедур, но повышает значимость вопроса доверия. Если цифровые решения не сопровождаются независимой верификацией и прозрачностью контроля, возникает рост технологического недоверия, а легитимационный эффект снижается. Для России этот вывод особенно значим в связи с расширением онлайн форматов и зависимостью доверия от институтов общественного контроля.

В-четвертых, качество конкуренции зависит от ресурсных правил, включая прозрачность финансирования партий и кампаний. Дефицит прозрачности или неравный доступ к ресурсам снижает вероятность содержательной конкуренции и усиливает скепсис к электоральным процедурам.

В-пятых, гендерное представительство выступает индикатором зрелости демократического порядка. Для России выявлена устойчивая асимметрия участия и влияния, а зарубежные кейсы показывают, что институциональные меры, включая квоты, способны менять кадровую динамику и повышать конкурентность отбора.

**Практические тенденции и рекомендации для России, вытекающие из результатов исследования.**

1. Усиление доверия к электоральным процедурам через расширение каналов независимой проверки цифровых процессов, развитие общественного наблюдения и понятных механизмов верификации результатов.

2. Переход от мобилизационного понимания участия к стимулированию осмысленного включения граждан, где рост активности достигается не рекламной кампанией, а понятностью правил, конкуренцией программ и прозрачностью процедуры.

3. Развитие содержательных механизмов представительства, включая поддержку участия женщин и снижение барьеров политического продвижения. Эффект возможен при сочетании институциональных стимулов и практик партийного отбора.

4. Стабилизация конкурентной среды через настройку ресурсных правил и повышение прозрачности партийного финансирования, поскольку без инфраструктуры конкуренции выборы не выполняют адаптационную функцию в полном объеме.

5. Учет того, что кризисная повестка и протестные расколы меняют партийные ландшафты. Для сравнительного анализа это означает необходимость отслеживания линий раскола и механизмов их политической артикуляции, включая возможности радикализации и рост протестного голосования.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Белинский А.В.** «Восстание против элит»: всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2.
2. **Белоконев С.Ю., Васильев М.С., Титов В.В.** Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // Власть. 2019. Т. 27. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sovremennyh-izbiratelnyh-kampaniyah-osobennosti-primeneniya>. [«Цифровые технологии в избирательных кампаниях», 6].
3. **Вебер М.** Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс,

1990. (Социологическая мысль Запада) // <https://tehne.com/library/veber-m-izbrannye-proizvedeniya-moskva-1990>.
4. **Великая Н.М.** Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. Ч. 3. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-politicheskom-pole-sovremennoy-rossii-osobennosti-politicheskogo-uchastiya-i-politicheskogo-vybora>.
5. **Долгих Ф.И.** Государственное финансирование политических партий в странах континентальной Европы // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9 // <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=7097139>.
6. **Константинова К.С., Смирнова А.А.** Повышение избирательной активности граждан и развитие демократического общества // Новый юридический вестник. 2022. № 6 (39) // <https://moluch.ru/th/9/archive/238/7818>.
7. **Медушевский А.Н.** Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124).
8. **Мельников С.Л., Потураев Д.С.** Имидж политического лидера как социальное явление и технологии его формирования // Экономика. Социология. Право. 2023. № 1 (29) // <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-politicheskogo-lidera-kak-sotsialnoe-yavlenie-i-tehnologii-ego-formirovaniya>.
9. **Разинская А.И.** Электоральный процесс в России: его особенности и возможности влияния на развитие демократии в стране // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyy-protsess-v-rossii-ego-osobennosti-i-vozmozhnosti-vliyaniya-na-razvitie-demokratii-v-strane>.
10. **Рябов А.** Парадоксы современного популизма: причины его взлета в развитых демократиях и отсутствия на постсоветском пространстве // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124).
11. **Смирнова Ю.Г.** Избирательный процесс в условиях цифровизации: политико-правовой анализ развития технологии онлайн-голосования в России // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-protsess-v-usloviyah-tsifrovizatsii-politiko-pravovoy-analiz-razvitiya-tehnologii-onlayn-golosovaniya-v-rossii>.
12. **Туровский Р.Ф.** Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2 (89) // <https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskie-vybory-v-rossii-vozmozhnosti-i-predely-elektoralnoy-konsolidatsii>.
13. **Besley T., Folke O., Persson T., Rickne J.** Gender Quotas and the Crisis of the Mediocre Man: Theory and Evidence from Sweden // American Economic Review. 2017. Vol. 107. No. 8. DOI: 10.1257/aer.20160080 // [https://eprints.lse.ac.uk/69193/1/Besley\\_Gender%20quotas\\_2017.pdf](https://eprints.lse.ac.uk/69193/1/Besley_Gender%20quotas_2017.pdf).

14. **Lipset S.M., Rokkan S.** Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / eds. S.M. Lipset, S. Rokkan. New York: Free Press, 1967 // <https://thelib.net/1813678-cleavage-structures-party-systems-and-voter-alignments-an-introduction.html>.

**M.E. RODIONOVA**

Candidate of Science in Sociology, Associate Professor, Ph.D.,  
Associate Professor of the Department of Political Sciences,  
Financial University under the Government of the  
Russian Federation  
Moscow, Russia

## **ELECTORAL PROCESSES AND THE ADAPTATION OF DEMOCRACIES IN THE CONTEXT OF MULTIPLE CRISES: THE EXPERIENCE OF THE EU AND RUSSIA**

*The article examines electoral processes as a core mechanism through which democracies adapt to compound crises, including economic and migration shocks, the rise of populist mobilization, and the rapid digitalization of political communication. The analytical framework draws on classical interpretations of legitimacy and party-system stability and applies a comparative perspective to assess institutional flexibility and the quality of political representation. Based on EU cases, the study shows that elections increasingly function as an adjustment device by reshaping party competition, reallocating agendas, and updating regulatory practices in response to platform-related risks. The Russian case reveals a combination of procedural stability and institutional constraints on competitiveness; adaptation is expressed mainly in managerial and technological dimensions, including the institutionalization of digital voting procedures amid persistent challenges of trust and public verification. Special attention is given to the gender dimension, where women's participation and influence are treated as an indicator of representational quality and a driver of institutional modernization. Policy implications emphasize strengthening trust in electoral procedures, developing transparent verification mechanisms for digital processes, enhancing meaningful participation, and expanding inclusive representation.*

**Key words:** electoral processes, democracy adaptation, democratic resilience, populism, party competition, election digitalization, online voting, political communication, electoral trust, gender representation.